

На следующий день Е Цы едва не опоздала на занятия. Едва она успела войти в лекционный зал, и сразу раздался звонок, сигнализируя о начале занятий. Ситуация сложилась не в пользу Фан Сусу, у которой на лице красовалась взволнованная ухмылка. Ей явно необходимо было что-то сообщить Е Цы, но она не смогла этого сделать, так как занятие только началось.

Заметив, что девушка пытается сдержать свое волнение, Е Цы написала несколько слов в своем блокноте: «В чем дело? У тебя запор третий день подряд?»

Фан Сусу впиалась взглядом в Е Цы, прежде чем яростно нацарапать в записную книжку: «Умереть не терпится? Я ежедневно посещаю уборную! Запор не имеет ко мне никакого отношения! Похоже, что у меня запор?»

Е Цы усмехнулась и проигнорировала Фан Сусу. Она знала, что той есть чем поделиться, но в настоящее время они на занятии одного из самых известных профессоров в их кампусе. Профессор был строгим, поэтому запрещал студентам разговаривать во время своих занятий и часто задавал им вопросы. Он даже в случайном порядке называл имена до, во время и после своего предмета. Никто не осмеливался пропустить хотя бы одно из занятий профессора.

Несмотря на ее сильное желание поделиться с Е Цы своей историей, Фан Сусу вынуждена была сдерживать себя. Казалось, будто она сидела на иголках. Старик, стоявший на трибуне, поправил очки и случайно встретился взглядом с Фан Сусу, которая продолжала ерзать. Посмотрев ее имя на плане посадки, профессор сказал: «Мисс Фан Сусу».

Девушка вздрогнула, когда к ней обратился преподаватель. Как только она встала, все мысли о том, чтобы поговорить с Е Цы, немедленно улетучились: «Здесь!»

«В женской уборной было полно народу?»

«Что?» – сказала Фан Сусу с таким выражением лица, словно увидела призрака. Она потеряла дар речи и не могла даже понять смысла такого случайного вопроса. Но раз старик ждет ответа, девушка ответила: «Я... Я не знаю».

«Ладно... Должно быть, в уборной была большая очередь», – кивнул старик. Студенты находились в замешательстве. Однако Е Цы, которая еще в прошлой жизни стала свидетельницей манерой реи остророго на языке профессора, спряталась с головой за книгу, изо всех сил стараясь сдержать смех.

«Если оно так...» – старик поправил очки и невинно улыбнулся Фан Сусу: «Тогда почему вы выглядите так, будто упустили свой шанс сходить в уборную до начала занятий?»

Фан Сусу настолько смутилась, то ее лицо сразу же приобрело ярко-красный оттенок.

«Желаете выйти в уборную?» – пока студенты начали посмеиваться, старик продолжал говорить весьма обеспокоенным голосом: «Не стоит сдерживаться. Вы, молодые люди, еще не знаете об опасности, которая грозит, когда вы сдерживаете свои экскременты...»

«Сэр! Мне не нужно в уборную! И я не пойду туда!» – Фан Сусу, которую смутил профессор, прервала его.

Старик продолжил в добродушном тоне: «Ах... Я вижу... Тогда присаживайтесь. Я знаю, что это

моя вина. Вы ведь девушка. Мне стоило говорить нечто подобное».

«Сэр!» – в гнев вспыхнула Фан Сусу. Какого черта нужно этому старику? Я ведь даже не разговаривала! Почему он вызвал меня и теперь унижает? Да он вообще человек?

«А-а-а... Тогда ладно. Давайте начнем занятие». Заметив, что Фан Сусу действительно разозлилась, профессор перешел к своему предмету.

Хоть Фан Сусу серьезно и оскорбил этот короткий эпизод, студенты не обратили внимания на произошедшее. Об “аморальном поведении” профессора всем было хорошо известно. Старик даже сделал напутствие для Фан Сусу после занятия: «Мисс Фан Сусу, поспешите! Занятие уже окончено».

Бросив эти слова девушке, старик сразу же покинул класс, после чего последовал гневный крик Фан Сусу под смех ее однокурсников.

Е Цы сказала: «Иди, иди! Наше занятие закончилось раньше, так что в женскую уборную еще не набежала очередь... »

«Е Цы, ты смерти ищешь? Хочешь, я могу это устроить?» – Фан Сусу одновременно взбесили и позабавили слова девушки. Она прыгнула и принялась гоняться за Е Цы, и аудитория встретила это ликованием.

После повсеместного преследования, Е Цы едва удалось пережить натиск Фан Сусу. Она передвинула в сторону книгу, которой прикрывала свое лицо, и улыбнулась взволнованной Фан Сусу: «Хорошо, хорошо, я плохая. Ты же в курсе, что он уже пожилой человек. Есть ли вообще хоть кто-нибудь, над кем этот парень еще не посмеялся? Он слишком сильный босс, и ни один танк не сможет долго выстоять против его него, поэтому даже не пытайся бросить ему вызов».

Фан Сусу захохотала на слова Е Цы: «Хорошо, давай перейдем к делу. У меня есть кое-что, что я должна тебе сказать».

«И что же это?» – девушка начала собирать свои книги, готовясь отправиться в кабинет.

«Вчера я узнала от Цинь Чужо, что их гильдии удалось закрепить за собой двадцать мест для поездки в штаб-квартиру Фатума. Поедешь?» – Лицо Фан Сусу было взволнованным, а в ее круглые глаза искривились от радости.

Штаб-квартира Фатума? Е Цы на мгновение остолбенела. Она все еще могла вспомнить свое пребывание в штаб-квартире Фатума в ее прошлой жизни. Это произошло за несколько месяцев до ее реинкарнации. В то время она уже была знаменитой Волшебницей и находилась на самой вершине. В то время в штаб-квартире Фатума ей оказали вежливый прием. Теперь для её нынешнего “я” все походило на сон.

«Итак... Ты собираешься ехать?» – Фан Сусу подтолкнула локтем ошеломленную Е Цы, привлекая ее внимание.

«Я не член Завоевателя Мира». Неопишуемое чувство проникло в самое сердце Е Цы. Она не могла даже разобраться в своих ощущениях. Хочу ли я там оказаться? Или мне не хочется? Или я боюсь?

«Ну, мы все равно покупаем наши авиабилеты! Поехали! Неважно, если ты не из Завоевателя Мира! Кроме того, ты все же единственный игрок от бога в нашем кампусе. Если ты не

поедешь, то группа, которую мы отправляем, будет выглядеть жалкой на фоне других гильдий. Большинство из них отправляло своих наиболее опытных игроков во время их визита в штаб-квартиру Фатума». Фан Сусу сразу же запустила свой процесс убеждения Е Цы, чтобы девушка присоединилась к ней во время поездки.

Е Цы покачала головой: «Если они узнают, что я – Гунцзы Ю, как думаешь, что случится с моими мирными деньгами? Да твой парень первым возьмется за меня».

«Ай, он же не знает! Не думай об этом слишком много! Просто поехали со мной! Ну, поехали! Мне придется спать одной, если ты не поедешь...» – Фан Сусу тут же прильнула к Е Цы.

.....

Е Цы все же собиралась посетить штаб-квартиру Фатума в качестве прогулки по ее воспоминаниям из прошлой жизни. Приглашение Фан Сусу стало для нее последним толчком. В конце концов, она заботилась о своей подруге. Следовательно, Фан Сусу без особых усилий удалось убедить Е Цы принять участие в поездке. Цинь Чужо отнесся к этому весьма приветливо и не стал возражать. Бай Мо, с другой стороны, завидовал и беззастенчиво настаивал на том, чтобы его тоже пригласили. На его просьбы не последовало никакой реакции. Это было пятидневное событие, и они, вероятно, не смогли бы зайти в игру. Лидер гильдии должен присутствовать, раз в Вверх Хэй! готовились начать свою следующую экспедицию в подземелье.

После заверений Е Цы, что она сделает много фотографий и попросит разрешения посетить членам Вверх Хэй! штаб-квартиру Фатума, Бай Мо окончательно прекратил дискуссию на данную тему.

В конце концов, Бай Мо только и оставалось, что слезами на глазах отправить Е Цы в путь, помахивая носовым платком.

<http://tl.rulate.ru/book/2945/281942>